

Снаружи большого универмага была припаркована большая военная бронетехника, и хотя все тело было покрыто черной зомби-кровью, оно нисколько не деформировалось, и его прочность была понятна.

В центре торгового центра собрался десяток солдат, одетых в камуфляж, и один из них, мужчина средних лет в форме офицера, устраивал припадок.

"Что? Опять без припасов? Что, черт возьми, происходит?"

Офицер ворчал на толпу, его гнев едва скрывался, и это был третий раз, когда они набросились на толпу.

Команда была связана с базой федерального военного округа в Тяньцзине, и задачей этой прогулки было найти молодого человека по имени У Гуан, который, по достоверной информации, до того, как вспыхнуло последнее время, путешествовал в город Тай, и с тех пор потерял связь с ним.

Говорят, что этот У Гуан - единственный сын высокопоставленного чиновника в Тяньцзине, и он очень благороден, поэтому даже в последнее время, чтобы найти его, была послана команда.

Итак, Вэй Цзэцяна, к сожалению, отправили, и в течение трех дней они проехали на бронемашине через слои и слои препятствий для пешеходов, в конце концов, добрались до города Тай.

Вэй Цзян изначально был популярным человеком перед высокопоставленным чиновником с фамилией Ву, который не был сильным в своих рабочих способностях, но был очень хорош в лести.

Причина, по которой Вэй Цзюцзян был отправлен на этот раз, заключается в том, что Ву был не в состоянии послать других.

Когда Вэй Цзюцзян узнал причину, по которой его послали, у него всегда был вид собаки, а теперь он сожалеет о том, что пришлось проклинать мать, оставив хорошие дни, но не для того, чтобы найти волнение.

Вэй Цзэцян продолжал ругать народ под своим командованием, но в своем сердце У Гуан ругал десятки тысяч раз, ты говорил, что тебе нечего путешествовать, теперь все в порядке, в конце концов, вспыхнули времена, превратились в зомби!

У Гуан не превратился в зомби Вэй Цзэцян не заботит, ключ в том, что он должен найти друга друга ах, когда он вышел из миссии был взят, живой, чтобы увидеть людей, мертвых, чтобы увидеть трупы.

Вэй Цзян проклят в его сердце, на этот раз, если мертвый, либо съеденный зомби, либо ставший зомби, куда идти искать?

Это не поиск людей, это поиск волнения.

Вэй Цзян ругал отряд из десяти человек своих людей, и гнев в его сердце не уменьшался, а усиливался, особенно когда он думал, что его собственные запасы истощились, этот гнев стал еще более яростным.

"Что ты говоришь, что можешь сделать, ты даже не можешь найти кого-то, вместо этого еду съели, сейчас лучше, люди не найдены, и еду нельзя пополнить, давай подождем смерти вместе".

Все люди опускали головы, не осмеливаясь произнести и половины звука из страха прикоснуться к голове вождя Вей.

Только что из двигателя раздался ревущий звук, и все не могли не посмотреть на улицу снаружи.

Только для того, чтобы увидеть конвой, бьющийся с расстояния, очевидно, проходящий мимо, за ним следовало большое количество пешеходов, которые неистово гнались за этим конвоем.

Это не редкость в пост-апокалиптическом мире, так как звук двигателя автомобиля притягивает к осаде большое количество пешеходов, плюс дороги сейчас неясны, поэтому обычный человек не решит бежать на машине, если нет конкретной цели.

Если кто-то решит бежать на машине, то это только покажет, что у него много припасов!

Вэй Цзюцян, который был офицером, мгновенно понял это и с восторгом на лице, громко приказал толпе: "Выходите и остановите их!".

"Ты сомневаешься в моих приказах?"

Солдаты испугались слов Вэй Цзэцяна, а затем перестали говорить и бросились один за другим по приказу Вэй Цзэцяна, стоя в очереди с пистолетами-пулеметами.

"Те, кто в машине, слушают, быстро останавливаются и проходят военную инспекцию."

Солдат со странным лицом кричал на машину перед собой, хотя его голос был громким, но он был очень бездонным, в конце концов, такая просьба очень неразумна.

Эта колонна была точно такой же, как Лу Фан и его партия, отправившаяся из отеля "Фу Палас", их первоначальный план состоял в том, чтобы до наступления ночи вырваться за пределы города, но теперь казалось очевидным, что уже слишком поздно.

Рев мотора автомобиля привлекает большое количество пешеходов, что в сочетании с изуродованными руками и обломками пешеходов, замусоривших дорогу, серьезно влияет на скорость, с которой колонна может двигаться.

Только тогда группа офицеров и солдат бросилась из соседнего торгового центра, каждый с пистолетом в руке и ожесточенным взглядом.

Толпа не могла не шокировать их сердца, Хуо Ядин только что попытался остановить машину, когда Лу Фан сказал с недобрим лицом: "Оставьте их в покое и просто заряжайте прямо!"

Хоядин - ветеран, сталкиваясь с военными инстинктивно влюблены, Лу Фан беззаботен, это то, что возраст, все еще, блядь, остановитесь и проверьте, проверьте сестру ах.

Люди в нескольких машинах позади них совершенно слепо следили за действиями Лу Фана, и в этот момент, если бы Лу Фан не остановился, они бы даже не остановились.

Что касается другой стороны, у тебя есть пистолет, эй, он у тебя и у меня!

Стоя снаружи торгового центра очередь из офицеров и солдат, все ошарашенные, не подумали, что другая сторона не обратила внимания на свой собственный смысл, четыре машины, так что с глаз толпы свистящие мимо.

В это время Вэй Цзюян вышел изнутри и увидел, что четыре машины не собирались останавливаться, и тут же взбесился и заревел: "Ребята, вы что, глупые, они не останавливаются, вы не будете стрелять"?

Услышав слова Вэй Цзэяна, все солдаты не могли не проглотить их рты, и один из них осторожно сказал: "Нехорошо стрелять в выживших, не так ли?".

"Папа!"

На лице солдата мгновенно появились пять красных отпечатков пальцев, и от начала до конца солдат не сопротивлялся.

"Принеси его сюда, какая куча дерьма!"

Вэй Цзян схватил пистолет-пулемет в руки солдат, автомобиль едет перед ним зачистка, с пufом несколько хлопков пришел звук, идущий в конце разбитого грузовика внезапно лопнула

шина.

"Зи!"

Пронзительный звук трения прозвучал, и Чен Дапенг остановился с одним острым тормозом, почти опрокинув свой автомобиль из-за внезапного спуска шины.

В это время, рядом с Сюй Сяопэн также напуган до глубины души, но в шоке полон гнева, этот гребанный трюк, кто с кем связался, почему другая сторона будет стрелять в свой народ?

Услышав звук выстрела, Лу Фан на фронте нахмурился и тут же приказал Хуо Ядину остановиться, спросив в ледяном тоне: "Сколько пуль у нас осталось?".

Лу Фан получил мешок для сброса птиц с большим количеством боеприпасов для орудий, но после предыдущей битвы боеприпасы были почти исчерпаны.

Хоядин выказал горький смех и ответил: "Осталось не так уж много пуль, не более пяти на человека".

Лу Фан, с другой стороны, слегка кивнул и сказал: "Пять раундов каждый"? Хватит!"

<http://tl.rulate.ru/book/41004/905223>